

ССХІІІ.

КЪ БРАТУ.

(Петербургъ.) Воскресенье, 8 іюня 1858.

Дорогой братъ.

Четыре дня прежде этого, Нотбекъ, встрѣтись со мною у Гордана, робко звалъ меня къ своему обѣду, гдѣ, по его словамъ, будутъ всѣ художники. Теперь оказывается, что это былъ обѣдъ съ большимъ значеніемъ, т.-е. что онъ, потчивая художниковъ, во главѣ стоящихъ, примыкаетъ къ нимъ и становится на одну съ ними доску. Обѣдъ ему стоилъ по 30 р. на человѣка. Тутъ были всѣ члены Академіи: вмѣсто вице-президента былъ—Мюссаръ, секретарь Маріи Николаевны. Я тутъ не видалъ Маркова, Шампина и Басина, изъ архитекторовъ—младшаго Горностаева ¹⁾, Штакеншнейдера и Кузьмина. Тона встрѣтилъ какъ-бы сконфуженнаго. Онъ меня звалъ сегодня на ботвинью, но я уже начинаю его побаиваться, т.-е. образа этихъ дѣйствій, гдѣ богатый покупаетъ себѣ достоинство, спаивая шампанскимъ. Вчера я опять былъ на обѣдѣ, и въ томъ-же мѣстѣ — у Донона, чтò у Пѣвческаго моста. Общество литераторовъ изъ 14 человѣкъ давало это въ честь князю Щербатову, попечителю университета петербургскаго. Я не могъ отказаться отъ такого почтеннаго акта, будучи къ нему вызванъ ими, хотя это и не было въ согласіи съ моими способами—обѣдъ стоилъ по 9 руб. сер. на человѣка. Я до сихъ поръ не понимаю, какъ это въ Петербургѣ живутъ? Здѣсь, по причинѣ страшной дороговизны, не можетъ быть тѣни справедливости. Общество со мной пирующихъ называло художниковъ откупщиками; не зная ихъ никого лично, я имъ объявилъ, что они художники. «О, это все равно», отвѣтили они. Вчера пригласилъ меня къ себѣ Языковъ, одинъ изъ пировавшихъ съ нами. Онъ мнѣ показывалъ работы Горбунова и Попова — оба весьма талантливые; первый женатъ на красавицѣ-модели, а второй готовится въ

¹⁾ Ив. Ив. Горностаевъ, академикъ.

Римъ. Онъ жанристъ и воспитанникъ хозяина дома, группа дѣтей котораго представлена съ превосходной отдѣлкой. Какъ жаль, что существуетъ жанръ у насъ, и признавъ Академией наравнѣ съ историческою живописью!

Понедѣльникъ (9 июня). Сегодня отправился я въ Зимній дворецъ, по назначенію столяра, въ 7-мь часовъ, но прождалъ до 11½ ч. Прежде чѣмъ снять картину, посѣтили еѣ пѣвчіе, отецъ діаконовъ, іерей и, наконецъ, самъ духовникъ Государя. Здѣсь была замѣчательная рѣчь о князѣ Гагаринѣ. Бажановъ говорить, что въ византійскихъ живописцахъ могутъ быть и невѣжды, и что подлинныхъ изображеній нельзя найти, ибо самыя изображенія начались по крайней мѣрѣ 200 лѣтъ послѣ событій. «Кажется, князь Гагаринъ хочетъ быть вице-президентомъ», прибавилъ онъ съ видомъ недовольства. Онъ очень ласково распрощался. Въ то время, какъ начали снимать картину, былъ я у обѣдни и слушалъ превосходное пѣніе, послѣ чего пришелъ посмотреть картину князь Голицынъ съ семействомъ. Говорили по-итальянски. Наконецъ, картину понесли, но тутъ одинъ изъ слугъ заботливо случился съ книгой, прося росписки въ полученіи двухъ сотъ червонныхъ, которые и вручилъ. Картину перенесли (въ Академію), и тотчасъ-же развернули у «Аѳинской школы». Были Пименовъ, Токаревъ и Ухтомскій. Наконецъ, принесли мольбертъ, золотую раму и пяльца, и только къ вечеру установили картину. Сейчасъ отправляемся съ этюдами, чтобы, отодвинувъ статуи, и имъ дать безопасное мѣсто отъ движенія публики.

Вотъ счетъ: во дворцѣ солдатамъ — 4 р., коленкору въ первый разъ на полъ картины — 7 р. 50 к., на чай лакеямъ — 5 р., рабочимъ дворцовымъ — 12 р. 70 к., академическимъ рабочимъ — 2 р., краскотѣру Рина — 1 р., извозчику за переноску картины съ квартиры — 1 р., коленкору — 21 р., шитье — 1 р., вчерашній день солдатамъ Академіи — 1 р., за прибавку коленкора — 50 к. на чай, итого 56 р. 70 к. с., кромѣ четырехъ перетяжекъ на другой холстъ въ Эрмитажѣ и заплаты за пяльца и золотыя планки на этюды у академическаго краскотѣра.

(Вторникъ, 10 июня). Вчера мы цѣлый день устанавливали

съ Боткинымъ и Постниковымъ этюды въ Академіи, т.-е. (въ античной галлерей, что примыкаетъ къ конференціи. Еслибы не 200 червонныхъ, что Ольга Николаевна испросила у Государя, то вышеупомянутыя издержки были бы невыносимы. Стекло-негативъ хотя и дало мнѣ 1000 р. с., но рѣшеніе Государя всё еще не опредѣлено, и слухи о 30 тысячахъ замѣнились 10-ю, и даже 8-ю; на чемъ (дѣло) остановится, право, никто не можетъ предсказать. Впрочемъ, взявъ въ соображеніе послѣднее, я оцѣнилъ всё мои этюды, такъ, чтобы тутъ же ихъ и сбывать. Представлялся е. в. Екатеринѣ Михайловнѣ—это удивительная особа, обо многомъ разспрашивала. Не знаю, буду (ли) я еще имѣть счастье съ ней говорить, что бы совѣтъ не было лишнимъ. Представлялся къ в. к. Маріи Николаевнѣ—она мнѣ разрѣшила открыть картину для выставки публики. Она много говоритъ объ успѣхахъ князя Гагарина въ Парижѣ. Не будетъ въ Академіи для выставки моей картины, но можетъ быть пріѣдетъ для фотографій Гагарина, что будетъ на слѣдующей недѣлѣ.

Четвертъ (12 июня). Третьяго дня въ Академіи былъ Василій Моллеръ, и безъ меня прошелъ къ картинѣ, которую сравнивалъ съ картиною своего брата, и у Боткина спрашивалъ о разныхъ ея недостаткахъ. Вчера была племянница Катер. Андр. Сухихъ, нынѣ полковница Ганскау. Она мнѣ прислала нѣжную записочку, но я еще ей не успѣлъ отвѣтить. Я тебѣ, кажется, не говорилъ, что в. к. Михайлъ Николаевичъ прислалъ мнѣ 25 р. с. за большую фотографію: дома удивились малости этой суммы, но я все еще думаю по-римски, и радъ всякой найденной скудѣ. Сейчасъ былъ у парижскаго священника Васильева—у него какъ будто противорѣчіе съ Гагаринымъ, который хотѣлъ, чтобы выдали задатокъ Сорокину и Бронникову, чтобы на эти деньги отправить ихъ на Аеонъ, о чемъ и писали уже они изъ Парижа Маріи Николаевнѣ. Но парижскій священникъ сказалъ, что онъ денегъ не можетъ дать безъ приказанія начальства, и что на это нужно формальную бумагу. Васильевъ настаиваетъ, чтобы церковь была въ рускомъ стилѣ, т.-е. какъ Благовѣщенская у Николаевского моста; князь Гагаринъ желаетъ въ маленькомъ видѣ Софійскій константинопольскій соборъ, о чемъ уже и

говорилъ съ Государемъ. Васильевъ не уѣдетъ отсюда прежде мѣсяца, и говоритъ, что и мои дѣла не раньше должны порѣшиться. Если такъ, то весьма прискорбно. Государь уѣзжаетъ сегодня на три недѣли, не касаясь Петербурга.

Четвергъ. Представлялся, посредствомъ Калантаевой, къ в. к. Константину Николаевичу. Онъ меня спрашивалъ, чѣмъ рѣшилъ Государь мое дѣло? Я изумился и отвѣчалъ, что ждалъ скорѣе отъ него свѣдѣнія объ этомъ. Говорили много о путешествіи въ Иерусалимъ и (на) Синай. Великій князь говорилъ: отчего меня не пошлетъ Академія? Я сказалъ, что Академія если совсѣмъ не имѣетъ, то очень мало имѣетъ денегъ въ своемъ распоряженіи, почему я думаю употребить на это сумму ту, которую мнѣ выдастъ Государь за картину. «А все-таки,—прибавилъ князь,—Академія есть прямое ваше сношеніе съ начальствомъ». Послѣ чего я посѣтилъ Наталью Ивановну, тутъ же въ Павловскѣ: она все та же дворянка, съ видимыми претензіями на чиновничество. Впрочемъ, старой помѣщицѣ это простиительно. Дочери уже лучше мыслятъ, но старѣютъ въ дѣвцахъ.

Я отдираю важную половину письма и посылаю ее къ тебѣ съ Лобковымъ и Васильевымъ, ѣдущими къ тебѣ въ Римъ. Ты что-то уже давно не пишешь. Пожалуйста, пришли мнѣ счетъ, и весьма полный, т.-е. что заплачено Довицелли, что фотографу, и что Шловдену, и, наконецъ, сколько у меня денегъ въ книжечкахъ, по уплатѣ всего этого.

Фотографій, посланныхъ изъ Рима въ Москву, все еще я не получалъ—онѣ засѣли въ Варшавѣ, а Щепкинъ иначе не пріѣзжаетъ съ дачи, какъ въ десять дней одинъ разъ въ Москву. Однимъ словомъ, бѣда какое нибудь дѣло имѣтъ въ Россіи!

Кланяйся всѣмъ, что составляютъ *preziose conoscente*: Vittoria, Lodovico, и проч. Деньги за мои письма плачу я, и, кажется, уже тебѣ разъ говорилъ объ этомъ, — ты ихъ поберегай и, по возвратѣ моемъ, ихъ мнѣ вручишь. Сорокина братъ ѣдетъ сегодня изъ Петербурга, и у него будетъ свиданіе съ Евграфомъ Семеновичемъ ¹⁾ въ Берлинѣ, откуда вмѣстѣ двинутся въ Римъ.

¹⁾ Т. е. со старшимъ братомъ его.

ССІV.

КЪ БРАТУ.

(Петербургъ, 14 іюня 1858.)

Суббота (14 іюня), вечеръ. Я условился съ Григоровичемъ, литераторомъ, ѣхать къ графу Кушелеву-Безбородко на дачу: они привезли съ собою извѣстнаго Александра Дюма изъ Парижа, и Юма, знаменитость по чародѣйству,—этотъ послѣдній женится на сестрѣ графини. Скоро потомъ прошли къ Писемскому, гдѣ, встрѣтивъ еще другихъ пять литераторовъ, были приняты радушно. Но не прежде можно было уйти, какъ за полночь, такъ что до дому доѣхали въ 2 часа. Въ тотъ-же день получилъ отъ Императрицы Александры Ѳеодоровны 100 руб. сер., за фотографію.

Воскресенье (15 іюня). Проговорилъ на выставкѣ въ Академіи у моей картины съ Пименовымъ цѣлыхъ три часа. Разговоръ вертѣлся о невыгодахъ и выгодахъ петербургскаго житія для него и для меня. Онъ все не можетъ отдѣлаться отъ старыхъ понятій, и находитъ новое мѣсто князя Гагарина справедливымъ въ томъ смыслѣ, что прямое сношеніе съ дворомъ должно быть посредствомъ князя, который къ тому же генераль-адъютантъ. Силу художниковъ онъ думаетъ учредить сплоченнымъ обществомъ въ дѣйствиі, всегда боевомъ во всѣ направленія. Эта давняя мысль никогда не могла и не можетъ быть олицетворима, ибо на практикѣ человѣкъ совсѣмъ другой, чѣмъ въ словесной летучей теоріи. Я больше молчалъ. Отобѣдавъ, отправились къ Тарасову—доктору, спасшему меня отъ холеры. Эта благороднѣйшая личность, постоянно сражающаяся съ злоупотребленіями, подъ эгидой в. к. Елены Павловны,—весьма замѣчательна. Его учрежденіе сестеръ милосердія ему даетъ поле для дѣйствій, размножая различные планы и замыслы, но онъ все какъ будто несчастливъ.

Понедѣльникъ (16 іюня). Я получилъ похвальный листъ изъ Государственной Библіотеки по случаю поднесенія туда моей фотографіи. Продана на выставкѣ одна изъ головъ

и одинъ этюдъ драпировки. Я объяснялъ Титову картину, а потомъ, когда онъ отвелъ меня въ сторону, заговоривъ о дѣлахъ моихъ, убѣждалъ его, во сколько разъ плата хорошая лучше пенсіи при настоящемъ положеніи вещей. Онъ мнѣ, между прочимъ, прислалъ одного молодого художника, котораго успѣхи я рассмотрѣвъ, его напутствовалъ въ отвѣтномъ письмѣ къ Титову. Оленина ¹⁾ мнѣ наговорила много ласки—я къ ней пойду на чай въ четвергъ. Многіе изъ публики меня усердно благодарятъ за подъятіе и исполненіе такого большаго труда.

Вторникъ (17 іюня). Сегодняшняя поѣздка въ Петергофъ еще болѣе подтвердила, что мнѣ нельзя ждать желаемой платы за картину, и что князь Гагаринъ непременно будетъ вице-президентомъ въ Академіи, которому поручить все Марія Николаевна, уѣзжая за границу. Эти два обстоятельства: уменьшеніе платы и власть аматера надъ специалистомъ, разумѣется, заслоняютъ въ моихъ глазахъ все прочее, ибо все прочее заключается только въ пріятныхъ словахъ и въ весьма не многихъ приходахъ. Государь Императоръ пріѣдетъ черезъ 10-ть дней въ Петербургъ, и, можетъ быть, тогда это все утвердится официальными бумагами.

Четвергъ (19 іюня). Отправлялся я вчера къ Громову, сильному богачу и собирателю картинъ. Этотъ капризный невѣжда хочетъ пріобрѣсти лучшіе мои этюды. Мнѣ нужны деньги, и потому я долженъ буду продаваться. Оттуда я прошелъ къ князю Дм. Александр. Оболенскому, гдѣ услышалъ, что в. к. Константинъ Николаевичъ говоритъ, что я выбираю сумму за картину, а не пенсію. «Какъ велика сумма?»—спросили великаго князя. Онъ отвѣчалъ: «12 тысячъ».—«Мало», ему отвѣтили. Князь Оболенскій хотѣлъ мнѣ дать знать, когда можетъ насъ принять Кокоревъ, извѣстный миллионеръ русскій. Съ нимъ мы постараемся быть въ Академіи и спросить его: не желаетъ ли онъ купить картину мою большую за 30 тысячъ рублей серебромъ? Онъ или Кушелевъ-Безбородко могутъ выдвинуть изъ застоя полное рѣшеніе дѣлу. Сейчасъ получилъ приглашеніе отъ Императрицы Маріи Александровны, чтобы представиться къ ней по-

¹⁾ Варвара Алексѣевна, дочь бывшаго президента Академіи Художествъ.

слѣ обѣдни въ воскресенье. Это высочайшее вниманіе меня оживило, тѣмъ болѣе, что въ послѣдній поѣздъ въ Петергофъ никого изъ царскихъ особъ не могъ видѣть.

Пятница (20 іюня). Вчера приходилъ придворный лакей—справиться, какъ меня зовутъ по отчеству—отъ имени Государя Наслѣдника. Мы терялись въ догадкахъ, для чего? Публики каждый день много. Взыскательный взглядъ, по большей части полный здравыхъ разсужденій, ее отличаетъ; однако же, покушниковъ не прибавляется, и фотографіи все еще не продаются, а мои, посланные въ Москву изъ Рима, все еще не прибыли туда. Онѣ застѣли въ Варшавѣ, и я не прежде воскресенья увижу директора почтъ Прянишникова, чтобы съ нимъ сдѣлать что-нибудь къ ускоренію ихъ оттуда присылки. Вчера провела время у Олениной, Вѣры Алексѣевны ¹⁾. Она все представляетъ идеаломъ правленія Академіи своего отца. Не правда ли, что трудно согласиться? Я молчалъ, уступая дамѣ, и притомъ старой и больной.

Суббота (21 іюня). Вчера были вечеромъ у Шлетнева, что женатъ на родной сестрѣ жены Иордана. Обѣ эти женщины премилыя, но Иорданъ постоянный шутникъ, и потому жена безграничными ласками мѣшаетъ его дѣламъ, несмотря на искреннюю любовь обоихъ. Вчера безъ меня пріѣзжалъ тотъ же придворный, что извѣщалъ о повѣщеніи меня явиться въ Царское Село къ молодой Императрицѣ, и снова извѣстилъ, что это отмѣняется до слѣдующаго разрѣшенія, что погрузило въ раздумье меня и добрыхъ моихъ сожителей: Мих. Петр. Боткина и Сергѣя Петр. Постникова. Видно, что составила партія о преломленіи мнѣ пути—я вѣдь съ моими новыми идеями постоянно долженъ ожидать новыхъ страданій. За неимѣніемъ важныхъ интересовъ этой недѣли я не посылаю этого письма сегодня, и буду еще прибавлять сюда же событія будущей недѣли.

Воскресенье (22 іюня). Вчера въ Академіи встрѣтилъ Олимпія Васильевича Васильева—пріятно было вспомнить это существо, столь искренно любящее нашего отца. Тутъ же встрѣтилъ бывшего попечителя московскаго университета, графа Строганова. Онъ меня приглашалъ въ Москву съѣздить на

¹⁾ Оленину звали не Вѣрой, а Варварой

этой же недѣлѣ. Я сказалъ, что не представлялся еще Императрицѣ, и что жду со дня на день этого счастливаго дня. Кокоревъ купилъ у меня нѣкоторые этюды, что, конечно, въ этомъ нерѣшительномъ положеніи со стороны правительства дѣлаетъ рѣшеннымъ уже четвертую тысячу рублей. Онъ купилъ: эскизъ, ближайшій къ картинѣ, голову мальчика въ тѣни, и виды Тиволи съ Монтичелли. Другихъ откупщиковъ жду сегодня. Замѣчательна моя просьба къ Ч—скому о переводѣ нѣкоторыхъ строкъ съ нѣмецкаго, относящихся къ будущимъ моимъ занятіямъ.... Вчера обѣдали у Орловой, урожденной Раевской, и у Орловой, урожденной Кривцовой. Первую ты знаешь, т.-е Екатерину Николаевну: помнишь, что упала съ осла близъ Браччіано, и повредила себѣ кость правой руки, или лучше — родная сестра почивающей во Фраскати Елены Николаевны.

Воскресенье. Узнавъ отъ Иордана о жительствѣ князя Вяземскаго, бывшаго товарища министра народнаго просвѣщенія, я къ нему поѣхалъ въ Лѣсной корпусъ. Тамъ засталъ Плетнева съ женой — говорили о путешествіи ко святымъ мѣстамъ. Онъ мнѣ сказалъ, что Императрица будетъ въ среду въ Петербургѣ для панихиды Николаю Павловичу, и что весьма возможно, что заѣдетъ ко мнѣ въ Академію. Спрашивалъ: что это я, вѣроятно, желалъ выдать родъ лекціи рисунковъ библейско-евангельскихъ? Разломанный ящикъ уже подалъ мысль къ этимъ толкамъ. Къ обѣду пришелъ Богдановъ, молодой нашъ скрипачъ, отличный въ чужихъ краяхъ, — это братъ танцовщицы; потѣшилъ насъ звуками. Потомъ отправился я къ сестрамъ милосердія, которыхъ жду завтра къ себѣ, въ 5 часовъ по полудни.

Понедѣльникъ (23 іюня). Отвозилъ книги къ Ч—скому: онъ обѣщался увѣдомить на квартиру о переводчикѣ съ нихъ. Пробылъ долго въ Государственной Библіотекѣ, гдѣ завалили меня и Стасовъ, и Горностаевъ разными увражами, но интересамъ моимъ мало удовлетворили — за ними нужно обратиться къ Маріи Николаевнѣ. Послѣ обѣда принималъ сестеръ милосердія. Приѣхалъ придворный лакей и привезъ слѣдующую бумагу: «Доставленные ваши четыре экземпляра фотографическаго рисунка съ картины вашей

«Явленіе Спасителя передъ народомъ въ то время, когда Иоаннъ крестилъ іудеевъ, обращая ихъ въ вѣру истинную» — поднесены мною по желанію вашему ихъ императорскимъ высочествамъ: Государю Наслѣднику Цесаревичу и великимъ князьямъ Александру, Владиміру и Алексѣю Александровичамъ. Ихъ высочества, принявъ съ особеннымъ удовольствіемъ рисунки эти, такъ живо напоминающіе замѣчательное произведеніе ваше, искренно благодарятъ васъ за поднесеніе. Сообщая вамъ объ этомъ, прошу покорнѣйше принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и преданности. Николай Зиновьевъ».

Среда (25 іюня). Предполагая, что вчера, въ день рождества Иоанна Крестителя, будетъ архіерейское служеніе въ церкви, мы отправились въ Невскую лавру, но ровно ничего не застали. Приѣхали въ Академію — тутъ умножили знакомства безъ результатовъ продажи. Въ 5 часовъ принималъ вторую половину сестеръ милосердія, послѣ чего отправился къ Василью Антоновичу Моллеру, чтобы посмотрѣть дѣла наслѣдства — все въ изрядномъ беспорядкѣ. Я, однакоже, это все, какъ есть, соберу въ пятницу въ 10 утра, и дамъ тебѣ полное объ этомъ описаніе. Думаю все-таки съѣздить къ племянницѣ, Екатеринѣ Андреевнѣ, чтобы услышать у нея самой, какъ она съ вещами поступила. Потемкинъ умеръ, оставя девять тысячъ душъ и свои долги графу Рибопьеру, который объявилъ кредиторамъ, что уплатитъ имъ по третьей части капиталовъ, а намъ — цѣлый капиталъ безъ процентовъ. Однакоже, и этого еще нѣтъ въ производствѣ. Я думаю, что подарить въ Московскій рисовальный классъ картины отца, мои первыя, которыя тутъ же, и нѣкоторыя, изъ Рима привезенныя, — будетъ самымъ лучшимъ ихъ употребленіемъ. Впрочемъ, надо прежде познакомиться съ самимъ Московскимъ классомъ, содержащимся на казенный счетъ чиновниками и покровительствуемымъ вельможе-дворянами.

Среда. Сегодня и я услышалъ, что съ воскресенья появилась обо мнѣ статья въ «Сынѣ Отечества», гдѣ противоположная партія мнѣ — какъ многіе увѣряютъ: Бруни и другіе члены Академіи, — прикрылась именемъ весьма мало извѣст-

наго и плохаго литератора ¹⁾). Статью приносятъ къ картинѣ и читаютъ, сличая. Пименовъ и другіе члены Академіи обѣщаютъ выступить съ отвѣтомъ. Онъ мнѣ говорилъ, что картина моя не поразила дворъ, какъ картина Брюлло. Однимъ словомъ, дѣло все еще такъ поставлено, что князь Оболенскій говорить: «Если давать будутъ дешево, то надобно будетъ въ Москву, гдѣ ее, — онъ думаетъ, — скорѣй купить и лучше». Сегодня уѣзжаетъ Императрица, и я жду возврата Государя уже не въ томъ смыслѣ, чтобы получить окончательно 30 тысячъ серебр. за трудъ, а только, чтобы получить окончательное его слово, по которому домогаться въ Москвѣ новаго выхода, весьма рискованнаго и неопредѣленнаго.

Четвергъ (26 іюня). Приѣхала изъ Москвы Софья Николаевна Раевская—я ее принимаю завтра въ Академіи, и (мы ее) приглашаемъ къ обѣду. Съ приближенными Кокорева я болѣе знаколюсь... Ты не повѣришь, что за дерзкую статью напечатали обо мнѣ въ «Сынѣ Отечества». Съ нею ходятъ на выставку провѣрять неученые и способные ко злу. Противоположная партія, т. е. (та, что) за меня, едва-ли въ состояніи отвратить вполне это зло. Вечеромъ ходили на Смоленское кладбище; но не нашли ни матушкиной, ни отцовской могилы. Я тебѣ постараюсь привезти фотографическій снимокъ съ кладбища. Олимпій Васильевичъ Васильевъ имъ же интересуется. Сегодня ходилъ съ Раевскими по выставкѣ моей. Все еще ничего положительнаго для моей судьбы.

Пятница (27 іюня). Сегодня отправилъ съ Михаиломъ Петровичемъ Боткинымъ 1,850 руб. въ Москву, чтобы положить въ банкъ къ нимъ на 6 % за 100. Отъ Моллера получу вещи завтра, а сегодня вечеромъ (часть) ихъ увезетъ Сергѣй Петровичъ Постниковъ. Получилъ отъ Моллера бриллиантовый перстень съ лиловымъ камнемъ въ срединѣ—я попробую его продать. Мадамъ Моллеръ показывала золотые часы съ репетиціей, и спрашивала: не наши-ли, ибо вещи, оставляемыя разными особами на сохраненіе у нея, лежатъ въ одномъ комодѣ. Я сказалъ, что спрошу тебя, не помнишь-ли

¹⁾ Рѣчь идетъ о статьѣ В. Толбина, подъ заглавіемъ: „О картинѣ Г. Иванова“ (Сынъ Отечества 1858, № 25).

ты лучше меня. Дай, пожалуйста, мнѣ отвѣтъ. Часы толстые и довольно большіе. Получилъ также медали: пять серебряныхъ и одну золотую. Три серебряныхъ должны быть твои, съ надписями: «За успѣхи въ рисованіи», а на другой сторонѣ: «Отъ Императорской Академіи Художествъ» — одна изъ нихъ меньше двухъ другихъ. Въ другихъ двухъ серебряныхъ я узнаю мои — одна толще другой вдвое. И наконецъ, моя первая золотая. Вторая золотая моя и твои обѣ, должно быть, или пропали у Екатерины Андреевны, или, можетъ быть, проданы тобой, или родителями.

